

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н. Г. Муратова,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Татарстан (ФГАУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кафедра уголовного процесса и криминалистики, профессор)

Продолжение проблемы. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства предусматривает многоуровневый подход к формированию процессуальных процедур этого сотрудничества. Часть 5 УПК РФ явилась результатом комплексного решения законодателем проблем взаимодействия компетентных органов государства по вопросам борьбы с транснациональной преступностью, профилактики правонарушений в области международного права и взаимосвязи судебных и процессуальных процедур. Вывод о многоуровневом механизме реализации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства базируется на анализе системы норм уголовно-процессуального права, системы международных договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам, норм уголовно-процессуального законодательства государств-участников СНГ и ряда зарубежных стран, а также доктринальные выводы ученых-процессуалистов, международников о поиске глобального (универсального) механизма защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

Законодательный уровень формирования процессуальных процедур международного сотрудничества в соответствии с международными договорами состоит в следующем. В соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ, установлены два правовых условия действия международных договоров:

первое — международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство; *второе* — если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим кодексом, то применяются правила международного договора. Анализ уголовно-процессуального законодательства РФ выявило следующие закономерности применения международных договоров:

а) *механизм участия органов прокуратуры РФ.* Законом определяются организация и порядок деятельности прокуратуры РФ и полномочия прокуроров определяются в том числе и международными договорами (ч. 2 ст. 3 ФЗ «О прокуратуре РФ»), а также предоставляется возможность осуществлять прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничать с ними, заключать соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участия в разработке международных договоров РФ ст. 2 ФЗ «О прокуратуре РФ»;

б) *механизм участия российской адвокатуры.* Законом определяется возможность адвокату представлять интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, если иное не

установлено в международных договорах (п. 8 ч. 2 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»). Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. обязывает каждого адвоката соблюдать правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, которые основаны на нравственных критериях и традициях адвокатуры, а также на международных стандартах и правилах адвокатской профессии (ч. 1 ст. 1);

в) *механизм участия органов предварительного следствия*. Следственный комитет в пределах своих полномочий взаимодействует с компетентными органами иностранных государств, заключает соглашения, сотрудничает с международными организациями в соответствии с международными договорами и участвует в разработке международных договоров Российской Федерации в установленной сфере деятельности (ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ст. 3);

г) *механизм международной защиты участников уголовного судопроизводства*. ФЗ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» прямо говорит о том, что законодательством Российской Федерации о государственной защите является Конституция РФ, Федеральные законы, а также международные договоры (ст. 5);

д) *механизмы информационного обеспечения уголовно-процессуальной деятельности* ФЗ от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» определил правовое регулирование отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов. Устанавливается, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора (ч. 2 ст. 3). ФЗ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» относит к законодательству Российской Федерации в области персональных данных и международные договоры (ч. 1 ст. 4), и формулирует известное правило — если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 4). ФЗ

от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» также включает в законодательство об информации и ее защите международные договоры (ч. 1 ст. 4). На основании Постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2012 года были утверждены формы и методы обезличивания персональной информации (Приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 05.09.2013 № 996 «Об утверждении требований и методов по обезличиванию персональных данных»;

е) *механизмы противодействия преступности*. ФЗ РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» к правовым основам деятельности относит общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры (ч. 1 ст. 3). Кроме того законом установлено, что по решению Президента Российской Федерации сотрудники полиции могут участвовать в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности (ч. 2 ст. 2). Нормы о международных договорах как правовой основы деятельности также зафиксированы в ФЗ РФ от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ст. 1) и ФЗ РФ от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» (ст. 2). В ФЗ РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» прямых указаний на международные договоры нет. Но формулировки о необходимости соблюдения прав и свобод человека существуют. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей» говоря о принципах содержания под стражей, устанавливает необходимость соответствия принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации (ст. 4).

Таким образом, в механизме правового регулирования сферы уголовного судопроизводства, международные договоры рассматриваются как неотъемлемая часть правовой основы деятельности компетентного органа государства и их применение является непосредственным, если этим договором устанавливаются другие правила, чем предусматривает федеральный закон.

Правоприменительный уровень механизма реализации международных договоров. Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Фе-

дерации», появившийся в сложное для юриспруденции время, заложил законодательные основы значения международных договоров как правовой основы для межгосударственных отношений и констатировал, что международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государства (преамбула). В обеспечении выполнения международных договоров РФ участвуют Президент РФ, Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти, стороны по договорам. Органы государственной власти соответствующего субъекта РФ и общее наблюдение за выполнением международных договоров осуществляет Министерство иностранных дел РФ (ст. 32).

Следует отметить, что комплекс универсальных международных договоров по правам человека имеет в правовой системе РФ особый статус. В соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно *общепризнанным принципам и нормам международного права*, каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Следует согласиться с мнением ученых, что формулировка Конституции РФ «дает основания для такой «прописки» общепризнанных принципов и норм и международных договоров Российской Федерации в российской правовой системе, при которой эти принципы, нормы, договоры, не вторгаясь прямо во внутригосударственный нормативный комплекс, в российское законодательство, взаимодействует с ним в правоотношениях, в правоприменительном процессе, в структуре правопорядка»¹. Возникает вопрос, обсуждаемый в дискуссиях — а что делать с формулой УПК РФ «...международные договоры являются составной частью законодательства РФ, регулирующего уголовное судопроизводство» (ч. 3 ст. 1)? Если это не корректная формулировка, то почему не изменена законодателем? Должны ли ей руководствоваться правоприменители?

Существует широкий перечень договоров (конвенций) Совета Европы, вступивших в силу

для Российской Федерации и являющихся действующими в настоящее время². Средства и способы защиты прав и свобод человека и гражданина многообразны, но чаще всего они связаны с деятельностью судебной системы. Европейские стандарты защиты прав личности легли в основу современного судопроизводства России: право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции), презумпция невиновности и право на справедливое судебное разбирательство (ст. ст. 6, 7 Конвенции), право на апелляцию по уголовным делам (ст. Протокола № 7 Конвенции), компенсация за ошибочный приговор (ст. 3 Протокола № 7 Конвенции), право не подвергаться суду или наказанию вторично (ст. 4 Протокола № 7 Конвенции), обеспечение прав потерпевших в уголовном процессе (ст. 13 Конвенции, Конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г.).

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.96 № 1-ФКЗ, единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем... применения всеми судами Конституции РФ, законов, *общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации*. 10 октября 2003 года Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Кроме того, последующие судебные правовые позиции Верховного Суда РФ не оставляют ни тени сомнения в необходимости применения международных договоров в сфере уголовного судопроизводства при соблюдении прав и свобод человека и обеспечения единства судебной практики (Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 14 июня 2012 г. «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания»). Уникальность этого документа состоит в том, что к Постановлению существует Приложение в виде «Перечня офици-

¹ Международное право: учебник для вузов / под ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунова. — М., 1995. — С. 116; Щерба С. П. Влияние миграционных процессов на состояние преступности в государствах-участниках СНГ. — М., 2001.

² Договоры (конвенции) Совета Европы с участием Российской Федерации. Комментарий проф. Г. В. Игнатенко // Совет Европы и Россия. Спецвыпуск. Информационный бюллетень. — Екатеринбург: УрГЮА, 2002. — С. 23–25.

ально опубликованных международных договоров РФ, предусматривающих возможность выдачи лица для уголовного преследования, исполнения приговоров, а также передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он явился».

Таким образом, правоприменитель информирован Верховным судом РФ обо всех действующих международных договорах в этой области юриспруденции. Это создает определенность в понимании текстов договоров и их своевременном применении.

Верховный Суд РФ неоднократно в своих решениях отмечал значение применения Европейской Конвенции от 4 ноября 1950 г. и 27 июня 2013 года принял Постановление № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней», где предлагает судам единообразно применять нормы этой конвенции. Важнейшим выводом должен стать следующий тезис — необходимо изучать все решения Европейского Суда по правам человека, и не только тех, которые вынесены в отношении России, но и в отношении других стран, так как Европейский Суд предлагает толкование Европейской конвенции. Изучив правовые позиции и общие закономерности можно рекомендовать адвокатам и другим потенциальным заявителям — обжаловать в Европейский Суд дела, где обнаруживаются такие типичные нарушения, по которым уже вынесены решения Суда. В таких случаях решения будут предсказуемы в порядке применения Протокола № 14. Работникам прокуратуры, органам следствия, судьям следует не допускать таких нарушений, которые уже обнаружены Европейским Судом и признаны нарушением Конвенции, а значит, и нарушением российского права³. *Доктринальный уровень формирования модели применения международных договоров в механизме защиты прав личности в уголовном судопроизводстве. Ученые-международники обосновали наличие международного*

уголовно-процессуального права и показали его значение в правовой системе России: поднимались теоретические проблемы⁴; формулировались и решались проблемы международной уголовной юстиции⁵; рассматривалось международное сотрудничество в области предупреждения транснациональной преступности и органы международного уголовного правосудия⁶. По мнению *Кристофера Осаке* «сравнительное публичное право способствует гармонизации и унификации норм внутреннего публичного права национальных правовых систем, оказывая влияние на содержание разрабатываемых рекомендательных (модельных) документов, а в судебных решениях судьи, используя компаративистский научный метод, восполняют пробелы в праве, интерпретируя решения, вынесенные в рамках иных правовых систем⁷. Современные сравнительно-правовые исследования зарубежного уголовного процесса в настоящее время можно распределить по следующим проблемам: изучение тенденций развития международного процессуального законодательства и сопоставление процессуальных процедур⁸; исследование модельного подхода⁹; исследование механизма международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства при оказании правовой помощи по головным делам¹⁰; со-

4 Юрков А. П. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2001. — С. 5–7; Бирюков П. Б. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2001. — С. 13; Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — 2007. — С. 12; Алексеева Л. Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: дис. ... в форме науч. доклада д-ра юрид. наук. — Москва, 2003. — С. 17.

5 Костенко Н. И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции: дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2002. — С. 111.

6 Рабаданова А. А. Международное уголовное правосудие: становление, современное состояние, перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2006. — С. 5; Шарифуллин Р. А. Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — С. 7.

7 Кристофера Осаке. Сравнительное правоведение в схемах: общая и аособенная части: учеб.-практ. пос. — М.: Дело, 2000. — С. 13 (256 с.).

8 Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и исправ. — М.: Из-во «Зерцало», М, 2002. — С. 103–119, 208–222 (528 с.).

9 Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и Романо-германской правовых систем. — СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Из-во юридического факультета СПбГУ, 2006. — С. 22–50 (264 с.).

10 Волженкина В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. — СПб.: Из-во «Юридически центр Пресс»,

3 Об инициативе составления единого сводного перечня всех подлежащих к принятию во внимание международных договоров России существуют разные мнения. — См. подробнее: «Известия», № 171 от 19.09.2003 г.; Муратова Н. Г. Механизм реализации Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): сб. матер. Всерос. нач.-практ. конф. в 3-х ч. — М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч. 1. — С. 279–287 (461 с.).

поставление особенностей процессуальных основ в доказывании, применении мер принуждения и производстве следственных действий¹¹; исследование тенденций в формировании взаимосвязи региональных правоохранительных организаций и Интерпола¹²; закономерности сотрудничества с Европейским Союзом по уголовным делам¹³; Авторская последовательная модель процессуального механизма применения правил международных договоров состоит в следующем: создать

единый судебный орган государств-участников СНГ¹⁴; создать Международный уголовный Суд государств-участников СНГ¹⁵; сформировать Федеральную международно-правовую службу РФ и ее вертикаль в субъектах федерации¹⁶; обосновать и ввести новую должность в судах и правоохранительных органах — консультант-международник¹⁷; реализовать европейскую модель судебного контроля и создать должность следственного судьи (судебного следователя)¹⁸.

Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. — С. 123–156 (359 с.); Бирюков П. М. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и правовая система РФ. — Воронеж, 1997. — С. 122–140; Лазутин Л. А. Правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой нормативный комплекс: монография. — Екатеринбург: Изд. дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008. — С. 114–164; Табалдиева В. Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: учебное пособие. — М.: Из-во Московского психолого-социального ин-та, Воронеж: Из-во НПО «МОДЭК», 2004. — С. 81–93 (191 с.) и другие. См. более подробно об этой проблематике параграф 1.4. гл. 1 настоящей работы (прим. автора).

11 Бастрыкин А. И., Алдехандров О. И. Уголовные дела с участием иностранцев: вопросы тактики, организации и методики расследования. — Санкт-Петербург: Северо-западный филиал Российской правовой академии, 2003. — С. 3 (367 с.); Волеводз А. Г., Соловьев А. Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам. — М.: Из-во «Юрлитинформ», 2007. — С. 60–97 (440 с.); Гусаков А. Н. Криминалистика США: теория и практик ее применения. — Екатеринбург: Из-во Урал. ун-та 1993. — С. 5–22 (128 с.); Зимин О. В., Болотский Б. С. Зарубежный опыт формирования системы противодействия легализации преступных доходов. — М.: ВНИИ МВД России, 2008. — С. 17–38 (189 с.) и другие.

12 Волеводз А. Г. Международная организация уголовной полиции — Интерпол и тенденций формирования региональных правоохранительных организаций // Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С. 152–153.

13 Дамиричев Э. И. Сотрудничество Европейского Союза в сфере уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. 2011. № 1. С. 200–202.

14 Муратова Н. Г. Международный судебный контроль в уголовной юстиции: проблемы законодательного регулирования и совершенствования практики // Правосудие в Татарстане. 2006. № 3(28). С. 17–21; Международная и внутригосударственная защита прав человека: учеб. пос. для вуза / под ред. Р. М. Валеева, Р. Г. Вазгизова (раздел 2 гл. 3 параграф 3–4 (С. 284–295); Муратова Н. Г., Муратова Н. Д. Правовое значение создания единого судебного пространства государствами-участниками СНГ / Постсоветская государственность: проблемы интеграции и дезинтеграции: материалы VI международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург. 15 апреля 2006 г. Ч. 1. — С. 130–134; Права человека в международном и внутригосударственном праве: учебник / под ред. проф. Валеева Р. М. — Казань: Казанский гос. университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2004. — 110 с.; Муратова Н. Г. Международный уголовный кодекс ФРГ и вопросы уголовной ответственности // ученые записки Казанского университета. Т. 150. Серия Гуманитарные науки. Книга 5. — 2008. С. 207–212.

15 Муратова Н. Г. Механизм реализации Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России): сб. матер. Всерос. начн.-практ. конф.: в 3-х ч. — М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч. 1 — С. 279–287 (461 с.); Муратова Н. Г., Чулюкин Л. Д. Применение Конституционным Судом норм международного права по соблюдению прав человека в уголовном судопроизводстве // Российский Ежегодник международного права. — СПб: РОССИЯ-НЕВА, 2005. — С. 209–217.

16 Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2004. — С. 38; Муратова Н. Г. Защита прав граждан России Европейским Судом по правам человека (уголовное судопроизводство) // Актуальные проблемы защиты прав граждан и юридических: тезисы докладов на Всероссийской конференции 10–11 декабря 2003. — Ульяновск: УлГУ, 2004. — С. 291–295.

17 Муратова Н. Г. Решения Европейского Суда по правам человека и их значение для судебного надзора по уголовным делам Российской Федерации // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации. — Екатеринбург: УрГЮА, 2003. — С. 64–67; Муратова Н. Г. Проблемы имплементации Римского статута Международного уголовного суда в России // Вестник экономики, права и социологии, 2007. № 3. — С. 99–106.

18 Муратова Н. Г. Следственный судья в судебной системе Франции и России // I международный симпозиум: сборник статей ученых Казанского университета (на русском и французском языках). — Казань, 2005. — С. 373–378; Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. С. 35–37.